

— Ну что, теперь, когда ты попробовала мою стряпню, веришь, что я не обманывала? — С тех пор как Цзян Жань оказалась в звёздную эпоху, прошло уже больше двух месяцев, и наконец-то её блюда снова обрели ценителя. Точно музыка, нашедшая слушателя, — стало не так одиноко. Цзян Жань испытывала глубочайшее удовольствие.

Она тайком прикинула: за этот обед Ци Лянь съела вдвое больше обычного. И хотя та особо не хвалила, Цзян Жань знала — её кулинарное искусство пришлось по вкусу.

Чувство удовлетворения накатило волной, но почти сразу сменилось вздохом.

Этого мало. Очень мало. Вселенная так огромна, и она непременно заставит ещё многих распробовать свои творения, заставит вновь понять, что такое настоящая еда.

Вот ведь парадокс: ингредиентов — изобилие, логистика — мгновенная, а люди предпочитают тоннами свозить всё это на заводы питательных растворов, перерабатывать во всякие вкусы и снова развозить, вместо того чтобы самим раскрыть подлинные секреты гастрономии.

Жаль. Очень жаль.

— Твои блюда... бесподобны.

Настолько, что Ци Лянь даже возникло чувство нереальности. — Ты училась кулинарии? Но среди известных мне поваров нет никого, кто мог бы быть твоим учителем. А они — лучшие из лучших.

Судя по вкусу, те повара Цзян Жань ничему не научили бы, скорее уж она сама могла бы их поучить.

Цзян Жань не удивилась вопросу. — Я с окраинной планеты, — уклончиво ответила она. — Там тоже есть мастера. Раньше... дома, да, дома я у них немного переняла. Очень уж мне это нравилось, вкладывала душу — вот и результат.

Говорила она, глядя куда-то поверх голубого неба за окном, будто сквозь него виделся другой, низкий и сизый небосвод.

Цзян Жань говорила правду процентов на девяносто, поэтому Ци Лянь поверила и даже захотела заполучить её учителя. Та ловко отшутилась:

— Ци Лянь, тебя и меня мало? Ещё и моего учителя заполучить хочешь? Жадная! Смотри, как бы я вообще готовить для тебя не перестала!

Она погрозила кулачком, изображая гнев, но вышло по-детски наивно. Да и Ци Лянь всё равно не видела этой мимики. Не выдержав, Цзян Жань сама рассмеялась, отчего плетёное кресло закачалось.

Ци Лянь, отвлечённая этой сценкой, тоже улыбнулась и больше не возвращалась к теме.

Цзян Жань продолжила нежиться на солнце, а Ци Лянь устроилась на диване, надела наушники. Однако вскоре она снова повернулась к подруге, и на лице её читалась редкая для неё неловкость.

— Цзян Жань...

— М-м? — Цзян Жань прищурилась и обернулась. Ци Лянь стояла с покрасневшимися

щеками. — Не составишь мне компанию на прогулке? Ты так вкусно готовишь, что я, кажется, переела.

Цзян Жань тихо рассмеялась. — Конечно, пройдемся вниз. — Она подошла, взяла Ци Лянь за руку. Уже на выходе вдруг остановилась, вернулась, надела на голову подруги панаму и сунула ей в руку маску. — Уж больно ты узнаваема. Маскировка не мешает. Не хочешь же, чтобы тебя с первых же шагов окружили?

Звучало логично, однако с того момента, как Ци Лянь поселилась в этом доме, безопасность в округе была выстроена наглухо. Ни случайный прохожий, ни профессиональный шпион не сунулись бы сюда. Так что тревоги глупенькой были напрасны. Но Ци Лянь не стала её разубеждать. С любопытством потрогав панаму, она надела маску и позволила вывести себя за дверь.

Пока они ждали лифт, плечи Цзян Жань мелко дрожали — явно от сдерживаемого смеха. И лишь когда лифт прибыл, она выдавила:

— Ци Лянь... ты маску надела задом наперёд. Совсем.

Ци Лянь вспыхнула, сорвала маску, перевернула. А Цзян Жань залилась смехом ещё пуще.

«Что, опять не так?» — Ци Лянь замерла в нерешительности, уже снова снимая маску, но Цзян Жань перехватила её руку. — Не-е-ет, ха-ха, не снимай. Всё... всё правильно... просто... хе-хе... просто я вспомнила, как ты её надевала, — это было так мило, что не могу не смеяться.

Вот хитрюга!

Ци Лянь отступила на шаг и тихо бросила:

— Хитрая девчонка.

Цзян Жань слышала. Придвинулась вплотную, разглядывая её алые уши, и с хитрой усмешкой прошептала:

— Кто хитрюга? А? Кто тебя кормит? Кто с тобой гуляет? Разве это хитрость?

Ци Лянь, загнанная в угол лифта, снова уловила тот сладкий апельсиновый аромат и застыла.

Опять. Этот сладкий, дурманящий запах.

— Каким шампунем ты пользуешься?

Неожиданно для себя Ци Лянь выдавила этот вопрос. Цзян Жань удивилась столь резкому повороту, но на автомате назвала марку. Ци Лянь запомнила.

Вернувшись с прогулки, Цзян Жань уехала в университет, а Ци Лянь велела доставить себе такой же шампунь.

Если уж этот запах так её притягивает, а избавиться от влияния его источника не получается, лучший способ — самой им пропитаться, чтобы он стал обыденностью.

Практично мысля, Ци Лянь открыла флакон, вдохнула и нахмурилась.

Запах тот же — как в ту ночь в постели, как сегодня в лифте. Но... теперешнее ощущение было

лишено той внутренней уютной волны.

В чём же дело?

Не найдя ответа, Ци Лянь отставила флакон и с этим вопросом медленно направилась в кабинет.

В звёздную эпоху всё стремительно: аэрокар, летающие диски... всевозможный транспорт то и дело пронесётся в небе; автоматизированные фабрики работают в десятки, а то и в сотни раз быстрее; даже в университете профессора тараторят с такой скоростью, будто пытаются обогнать время.

Цзян Жань сидела на задней парте, слушая, как заковыристые термины срываются с языка преподавателя и сливаются в невнятный поток. Вид у неё был предельно внимательный, но, присмотревшись к глазам, можно было заметить полную пустоту.

Ладно, дело не в скорости. Просто она ничего не понимала.

В сотый раз ощутив на уроке иностранного языка полное фиаско, Цзян Жань сдалась. Мысли о том, чтобы взяться за учёбу, возникали, но мгновенно испарялись при виде страниц, испещрённых незнакомыми письменами. Если бы она могла описать своё состояние, то подошла бы фраза, популярная в её времена: «Что поделать? Я в отчаянии».

Пару наконец закончили. Цзян Жань, пробыв полтора часа статуей, с облегчением вздохнула и собралась на следующую пару, как вдруг ей преградили путь.

Знакомый сценарий... Цзян Жань приподняла бровь, взглянув на девушку.

Униформа Федерального университета сидела на ней безупречно, что должно было создавать образ чистоты и скромности, но ярко-розовые короткие волосы придавали лицу лёгкий оттенок вульгарности. Девушка держала рюкзак, который теперь шлёпнулся на стол перед Цзян Жань, чуть не заставив её вздрогнуть.

Цзян Ин. Та самая младшая сестрёнка, которая в первый же день учёбы устроила ей перехват.

— Что, опять зовёшь домой? На этот раз за кого выдать? Кажется, многожёнство у нас вне закона. — Цзян Жань больше и не думала уходить, уселась на место, скрестив руки на груди, и уставилась на Цзян Ин.

Такое отношение ошарашило Цзян Ин, которая, собрав всю храбрость и даже перекрасив волосы в «крутой» цвет, явилась сюда. Она замерла в растерянности.

Кузина... изменилась.

Скрип передвигаемых стульев, шлёпанье книг, редкие шаги — вскоре аудитория опустела, и лишь Цзян Жань и Цзян Ин остались стоять друг против друга.

<http://bllate.org/book/15936/1424384>